Тигран КЕОСАЯН: ПУБЛИЧНОСТЬ ВСЕГДА ОБЕСПЕЧИТ БЕСПЛАТНЫЙ УЖИН

ФОТО АЛЕКСАНДРЫ НЕМО

Только что по одному из телеканалов прошел сериал «Ландыш серебристый». Я встретилась с режиссером фильма Тиграном Кеосаяном на «Мосфильме». Его офис занимает здесь несколько комнат. Мы беседовали в кабинете, где при входе, кроме вешалки, находится почему-то заржавевшая раковина (вода, правда, холодная, в кране есть). Стоят традиционные кожаные кресла и диваны. На стенах развешаны фотографии членов семьи.

– Как к вам пришла идея создать дуэт Юрия Стоянова из «Городка» и Александра Цекало?

– Саша Цекало – мой друг, я знаю его давным-давно. У него был трудный период жизни, и я хотел ему помочь. А со Стояновым мы не были знакомы. Я как-то увидел его в одном из сюжетов «Городка», где он так трогательно выходил на паперть и, встав на колени, выл: «Люди, я отдаю вам все!» Я тогда просто прослезился и решил, что лучшего актера на роль интеллигентного продюсера-неудачника мне не найти.

– Сериал «Ландыш серебристый» сильно отличается от одноименной сладенькой сказочки, снятой вами несколько лет назад.

– Никакая это не сказочка, а правдивая история из жизни. И в сериале тоже показаны истории, которые случаются в нашем шоубизнесе на каждом шагу. Думаю, даже персонажи вполне узнаваемы. Хотя в титрах написано: все фигуры фильма вымышлены, а сходства – случайны.

– Да, насчет сходства: многим показалось, что певица, сыгранная вашей супругой, актрисой Еленой Хмельницкой, сильно напоминает, по крайней мере прической, Лайму Вайкуле...

– А некоторым кажется, что это Алла Пугачева! Но я понял ваш вопрос... Нет, Лайма никаких претензий и авторских прав на имидж героини пока не предъявляла.

– А сама Елена Хмельницкая поет?

– Нет, здесь она только играет.

– Между первым «Ландышем» и сериалом прошло столько времени, Цекало изменился, поменял имидж, стал известным продюсером. Вы не боялись, что «милый клоун» уже не покатит?

– У меня и четыре года назад, когда снимался первый «Ландыш», не было задачи показывать внутренний мир человека Александра Цекало, не было ее и сейчас. В картине он играет определенный характер. А сам Саша, кстати, каким был, таким и остался. И меня, честно говоря, мало интересует, воспринимают его в народе как артиста или как публичную фигуру. Ведь если Галину Польских воспринимают уже как бабушку, что же, она ничего другого уже и сыграть не сможет?..

– В проекте «Народный артист» вам просто захотелось побыть в кадре?

– Проект показался мне интересным и «по моей профессии». На тот момент у меня как раз было свободное время – только что закончился кастинг «Двенадцати стульев». А проблемы «посверкать в кадре» у меня вообще нет, потому что если уж я захочу сверкнуть, то сделаю это в том, что производит наша студия, причем в главной роли.

– Именно поэтому в сериале «Главные роли» вы одну из них и сыграли?

– Да нет, там просто артист подвел.

– «Народный артист» – целиком и полностью шоу или там все-таки хоть что-то было по-честному?

– А почему вы эти два понятия категорически разделяете? Для меня, например, всякое шоу – по-честному. Зритель должен обязательно понимать, что его не дурят. Могу точно сказать, что та часть работы, в которой я принимал участие, – отбор претендентов – происходила абсолютно честно, с криком, ором и матом всех членов жюри. И никто не мог на нас повлиять – ни продюсеры, ни организаторы проекта. Были даже какие-то скандалы, но выбирали все равно только мы вчетвером.

– А возникали ситуации, когда номинанты пытались на вас каким-то образом воздействовать? Деньги, например, не предлагали?

– Ко мне никто не подходил. И я не думаю, чтобы это было возможно... Я и сам с ними не общался – приходил «пожюрить» и уходил.

– Имела значение личная симпатия? Или больше смотрели на уровень вокала?

– Ну как без симпатии? Мы ведь все-таки артистов выбирали.

– Может быть, все-таки певцов?

– Нет, проект назывался «Народный артист», а значит, человек должен был уметь не только петь, но еще и жить на сцене. Вон, зайдите в Гнесинку: голоса – с ума сойти, и где они все потом? А все потому, что артистов среди них практически нет. И кому они нужны со своими голосами? Объективные показатели существуют только в математике, но сейчас, кажется, уже доказано, что и того нет.

– И все-таки: какое главное качество вы считали определяющим?

– Для меня главное – органика. Она имеет отношение к звездам, к Богу, к родителям. Я вижу по ТВ много раскрученных звезд, но они совершенно неорганичны. Точно сказал сложный, с моей точки зрения, человек Андрон Кончаловский: «Раньше были артисты, а теперь – звезды». Все это и скучно, и смешно, но кто из нормальных людей назовет сейчас Инну Чурикову звездой?

– А кто же она, по-вашему?

– Великая актриса.

– А кто тогда «звезда»?

– Сережа Безруков, Дима Певцов, Марина Александрова, Женя Крюкова.

– А Лайза Миннелли?

– Великая актриса. Есть разница между талантливой актрисой и великой. Вот когда кто-нибудь из перечисленных мною мальчиков и девочек сыграет «Выбор Софи» Мерил Стрип или «Маску» Шер, тогда я скажу – да, они тоже могут, а пока...

– Как вы делали карьеру? Как ее вообще сейчас можно сделать?

– Пахал. Можно ложиться под кого-то, подмахивать, но в моей профессии это не пройдет, потому что левым путем карьеру режиссера не очень-то сделаешь: все видно. Снял нормально – будет нормально. Снял говно – будет говно.

– Девушка из провинции приезжает в Москву делать карьеру актрисы – как ей попасть к вам на кастинг?

– Хватит таланта. У Марии Каллас все было правильно и органично – и голос, и внешность, и артистизм. Поэтому она и выстрелила так. Никогда безликое существо с голосом Паваротти никуда не выстрелит – для этого надо быть артистом по сути своей, от рождения на тебе печать должна стоять: «Вот – артист». А научить можно только каким-нибудь мелочам.

– Каковы для вас плюсы и минусы публичности?

– Публичность, конечно, льстит самолюбию. В нашей профессии если ее нет – значит ты что-то неправильно делаешь.

– В профессии режиссера?

– В частности. Сейчас, когда так развилось телевидение... И потом, я уже не только режиссер, но и продюсер. Публичность – это возможность быть известным, будучи неизвестным. Это когда люди, с которыми ты только собираешься работать, уже что-то о тебе слышали. Сильно помогает. А минусы – когда тебя журналисты терзают...

– Некоторые говорят, что узнаваемость на улице иногда раздражает.

– Это кто говорит? Артисты?? Телеведущие??? Врут!!! Да он повесится на двенадцатой минуте, если это кончится! Я-то не повешусь, у меня работы полно. Я в редакции телекомпаний не звоню и не говорю: «Ребята, а возьмите-ка у меня интервью!»

– Публичность помогает получить работу.

– А иногда и работа не нужна, можно просто жить на публичности, по крайней мере, бесплатный ужин она тебе всегда обеспечит. Я знаю массу людей, живущих презентациями. Откройте любой глянцевый журнал – и вы их увидите. На заднем плане.

– Вы сами тусовщик?

– Сейчас стало модно говорить: «Я не тусуюсь!» Я, может, и потусовался бы, да времени нет.

– А как отдыхаете?

– Вообще не отдыхаю. Правда, живу за городом. Не было бы этого – подох бы уже, наверное.

– У вас есть поклонницы?

– Наверное. Но они мне не докучают. Может, это и хорошо, потому что пришлось бы отвечать им что-нибудь нелицеприятное.

– То есть вы их принципиально не любите, поклонниц?

– Ну почему же? Я не люблю назойливых людей. У многих моих друзей из шоу-бизнеса из-за них возникают бытовые проблемы.

– Значит, насчет романов с поклонницами можно даже не спрашивать?

– Да вы что, я женат больше десяти лет, и минусов в этом не вижу вовсе.

– Как вы отреагируете, если на улице к вам подойдет женщина, чтобы лично познакомиться? Скажет, что понравились?

– Как человек интеллигентный я, конечно же, скажу ей «Здравствуйте». Но меня на улице не встретишь, я езжу на машине. А среди людей на презентациях, где я иногда бываю, как-то не принято кричать: «О, да это же Кеосаян!»

– И все-таки: вот к вам подходит актриса...

– Актрисы – это вообще отдельная песня... Кроме того, ни одна уважающая себя актриса не станет говорить таких глупостей.

– Разве все талантливые актрисы – «уважающие себя женщины»?

– А вот у меня такие критерии! Я избалован с детства – находился в кругу талантливых и даже великих людей, общался с ними.

– Чем жертвуете ради профессии?

– В первую очередь семьей. То время, которое я мог бы провести с женой и ребенком, я вынужден тратить на то, чтобы объяснить артистам их задачу – это чистой воды жертва.

Мария АНИСИМОВА

ДОСЬЕ «ВМ»

Тигран Кеосаян родился 4 января 1966 года, в Москве. Закончил режиссерский факультет ВГИКа, с 1983-го работает в кино. Снял фильмы «Катька и Шиз» (1992 г.), «Бедная Саша» (1999 г.), «Президент и его внучка» (2000 г.), «Ландыш серебристый» (2000 г.), «Мужская работа» и «Мужская работа-2» (2001 г.). Продюсер и режиссер мюзикла «12 стульев». Как актер снялся в фильме «Джокер» и телесериале «Главные роли». А совсем недавно почти каждый вечер был на телеэкране в качестве члена «звездного» жюри передачи «Народный артист».